

притча

*Монашеские
истории*

Сборник христианских
притч и сказаний

Москва · «Никея» · 2019

Предисловие

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв... —

писал Пушкин. Но не только молитвы складывали великие старцы, искавшие путь к Богу в пустынях, но и мудрые изречения. Мало того, иногда даже их молчаливые поступки превращались в достопамятные (достойные памяти) сказания, которые люди передавали из уст в уста, и эти сказания и наставления подвижников становились притчами.

Отцы-пустынники не стремились к славе и почету — наоборот, они бежали от людей, чтобы в уединении

предаваться своим подвигам. Но даже короткие высказывания старцев сохранились на многие века — так Господь прославляет смирение. Древние подвижники жили в нищете и лишениях, но богатство их смиренномудрия до сих пор щедро изливается на всех нас.

Старцы вовсе не считались образованными людьми своего времени, как некоторые книжники или философы, — они были просвещены Духом Святым и любовью к Богу. И свет этой любви непостижимым образом дошел до наших дней, преображая человеческие сердца.

Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира из-

брал Бог, чтобы посрамить сильное. И незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее... (1 Кор. 1: 27–28).

Древние притчи и теперь учат нас самому главному: смирению, мудрости, доброте и терпению, но без назидания, а как-то иначе. Иногда — ярким, запоминающимся образом, порой — неожиданным вопросом или еще более неожиданным ответом, а иногда — тихой улыбкой над человеческой немощью. Почему же слова отцов-пустынников до сих пор звучат так современно, как будто они обращены лично к каждому из нас?

На этот вопрос лучше ответить словами святого апостола Иакова:

Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены (Иак. 1: 17).

О смирении и гордости

ОДИН ОТШЕЛЬНИК пришел жаловаться старцу, что каждый день с девяти утра он в своем уединении чувствует странный голод. Хотя в монастыре, где он жил раньше, ему удавалось без труда по несколько дней проводить без еды.

— Не удивляйся этому, сын мой, — ответил ему старец. — В пустыне нет никого, кто был бы свидетелем твоих постов и кто поддерживал бы и питал тебя похвалами. Прежде тщеславие служило тебе пищей в монастыре, и удовольствие, которое ты испытывал, выделяясь среди других своим воздержанием, для тебя было еще слаще обеда.

2

ОДНОГО отца-пустынника спросили:

— Хорошо ли это — хвалить ближнего?

— А молчать еще лучше, — ответил старец.

КАК-ТО ОДИН СТАРЕЦ изрек, что лошадь, вращающая колесо мельницы, съела бы зерно, которое туда кладут, если ей не завязывать глаза.

Так же и Господь нередко скрывает от нас по своему милосердию то добро, которое мы делаем. Иначе мы, видя свои добрые дела, стали бы считать себя лучшими, чем мы есть на самом деле, и наше самолюбие уничтожило бы цену всех добрых дел.

ПРИГЛАСИЛИ ОДНАЖДЫ святого старца на совет, чтобы решить, как наказать согрешившего монаха. Но старец отказался идти на совет. Спорили-спорили братья, но, так и не придумав достойного наказания, решили сами пойти к старцу.

Провидел это старец, взвалил на плечо дырявый мешок с песком и вышел им навстречу.

— Куда ты идешь? — спрашивает старца братия.

— К вам иду на совет.

— А мешок с песком зачем с собой взял?

— Откуда вы знаете, что в мешке песок?

— Так погляди назад. У тебя мешок прохудился, и из него песок сыплется.

— Это не песок, это грехи мои сыплются позади меня, — сказал им старец. — Но я на них даже не оглядываюсь, зато иду судить чужие грехи.

Поняли монахи, что имел в виду старец, и простили своего брата.

СРЕДИ ИНОКОВ одного монастыря никто не имел пресвитерского сана.

Настоятель любил повторять:

— Помысел гордости в своем начале подобен огню на гумне, который, если не поспешить погасить, погубит труд всего года.